

Пламя - красное, гром - пурпурный, а золото - золотой. Три силы закружились, скрутились в веревку и попали в море ци даньтянь. Цири и Цзыдянь - как пара братьев, и они не могут подавить Цзинь Жуя, который еще не дисциплинирован. Процесс управления всем телом - это процесс подавления Цзидянем и Цири Цзинь Жуя. Когда эти три силы вернулись в Аньчжайское море Даньтянь, они были полностью интегрированы и могли быть отделены друг от друга по желанию.

Ань Чжэн глубоко вздохнул и почувствовал всю силу в Даньтянь Цихай.

Когда сила вернулась в Даньтянь Цихай на неделю, Аньчжэн сформировал воздушную массу вне своего тела, после чего последовал взрыв воздуха. В этом случае Аньчжэн также мог отвлечься и позволить 30 кусочкам чешуи священной рыбы, которые были интегрированы в тело, вылететь наружу, образуя защитный слой для защиты фантома Чэнь Сяояо и Гу Цзюси.

Всплеск ци - это прежде всего всасывающая сила, и вся жизненная сила мира в этом пространстве была поглощена. Поток голубого воздуха весь слился в теле Аньчжэна и стал силой культивации. Если Даньтянь Цихай каждого практика - это бассейн, в котором хранится сила ремонта, а сила ремонта - это вода, то по мере роста уровня этот бассейн становится все больше и больше.

После того как бассейн становится больше, требуется больше усилий по восстановлению. Поэтому при возникновении взрыва Ци, во-первых, поглощается больше жизненной силы Неба и Земли, чтобы дополнить силу культивации, а во-вторых, высвобождаются те силы культивации, которые еще не достигли состояния культивации.

Аньчжэн, похоже, превратился в бездонную пещеру. Мало того, что вся небесная и земная жизненная сила в этом скрытом пространстве высосана, так еще и мощная сила всасывания не позволяет пространству быть высосанным, и тогда внешняя погодная жизненная сила устремилась к скрытому пространству, словно водяной дракон. Те, кто был снаружи, были поражены, и никто не знал, что произошло.

Внезапно произошел взрыв газа, который прямо взорвал скрытое пространство.

Когда пыль рассеялась, Аньчжэн уже появился в этом зале.

Даньтай угрюмо посмотрел на Аньчжэна и сурово покачал головой: "Зачем это? Что ты сделал в моем скрытом пространстве? Почему ты до сих пор с голой задницей!"

Ань Чжэн глубоко вздохнул и взял комплект одежды из браслета Сюэ Пэй Чжу, чтобы надеть его. В целом человек выглядел более красивым, чем до входа в скрытое пространство. Как только он поднял руку, тридцать чешуек святой рыбы полетели обратно и влились в его тело. Не в силах сопротивляться, он подхватил Гу Цзюси и, не говоря ни слова, быстро ушел.

Даньтай неустанно смотрел вслед уходящему Ань Чжэну: "Что за **** ..."

После того, как Ань Чжэн покинул зал, он всю дорогу скакал галопом. Предыдущее движение было слишком большим, и оно определенно привлечет множество людей. Он должен как можно скорее найти безопасное место для лечения Гу Цзюси, и нет места безопаснее, чем пространство Чэнь Шаобай. Он пролетел мимо нескольких домов и открыл свиток, который дал ему Чэнь Шаобай, в месте, где никого не было. На свитке появилось золотое сияние, а затем оно исчезло.

Часть пепла упала на землю и была унесена ветром.

Когда Ань Чжэн появился в пространстве Да Горчицы, Чэнь Шаобай тоже жаловался друг другу. Они планировали выйти с Ань Анем, но, выйдя за поворот, не нашли Ань Чжэна.

"Помоги мне защитить Фа".

Ань Чжэн сказал только четыре слова и поспешил в замок вместе с Гу Цзюси.

Чэнь Шаобай: "Это... что за мир такой, неужели все еще нужно защищать закон, когда девушка сворачивает простыню?"

Ци Тянь: "Грязно!"

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Я просто пожаловался, ты понимаешь?"

Ци Тянь: "Я знал, что ты грязный".

Чэнь Шаобай некоторое время смотрел на Ци Тяня, а затем побежал в замок, чтобы посмотреть, что делает Ань Чжэн: "Ты останешься снаружи, чтобы защитить Ань Аня!".

"Что ты делаешь?"

"Я внутренний страж!"

Ци Тянь: "Иди..."

Ань Чжэн провел Гу Цзюси в замок и вышел на середину зала. Ань Чжэн усадил Гу Цзюси и помог ей сесть, скрестив ноги: "Ты сейчас слишком слаба и должна войти в Цзинь Жуй. Но эта сила была подавлена мной, поэтому после вхождения в твое тело все может быть не так гладко. Я перед тобой, если у тебя возникнут какие-то проблемы, не переноси их. "

Ань Чжэн нажал рукой на живот Гу Цзюси, и сила напрямую хлынула в Даньтянь Цихай Гу Цзюси. Так что эта поза на самом деле выглядит очень двусмысленно. Мужчина давит на живот женщины... Это немного непонятно.

Но другого выхода нет, ведь то, что сзади входит настоящая энергия - это просто шутка.

Когда сила Цзинь Жуя вошла в тело, лицо Гу Цзюси мгновенно похорошело. Постепенно ее тело тоже выпрямилось, а дыхание становилось все более стабильным. Через несколько минут она, казалось, наконец-то немного восстановила кровь на лице, по крайней мере, стала не такой бледной.

"Я в порядке."

После того как Гу Цзюси смог говорить, он кивнул Аньчжэн: "Хотя сила не та же, но она того же типа, я могу настроить ее сам. Но тебе не нужно вводить так много золотой острой силы за один раз, иначе с твоим телом будут проблемы. "

Ань Чжэн: "Тебе не нужно беспокоиться обо мне, я в порядке, лучше, чем когда-либо".

Гу Цзюси: "Итак, в то время, вы действительно подняли состояние в той ситуации?"

Энн кивнула: "Да".

Гу Цзюси помолчал некоторое время, а затем спросил: "Я возьму на себя смелость спросить... каково твоё царство сейчас?"

"Оно должно быть слишком полным".

"Ты полон?"

Лицо Гу Цзюси стало невероятным: "Когда ты сражаешься с королем-призраком, ты - главная сила, а мы все тебе помогаем. В то время я думал, что твоё сфера, по крайней мере, вернулась на малые небеса. Это было действительно... невероятно. Ты только что прибыл на Великую землю. "

В это время вошел Чэнь Шаобай, который был недоволен, услышав это предложение: "Эта прекрасная сестра, почему ты так много говоришь, когда говоришь? Сколько лет этому парню перед тобой в этом году?"

Вы знаете, как он тренировался? Пока что прошло всего семь или восемь лет. За семь или восемь лет, из тела отработанного дерева, которое не может практиковать, в мастера государства Даман, ты все еще чувствуешь себя неудовлетворенным! "

Гу Цзюси быстро объяснил: "Я не имею в виду это, просто... просто..."

Она была немного неуклюжей и неуклюжей, но она просто не знала, как объяснить.

Ань Чжэн встал: "Хорошо, уделяй больше внимания отдыху, никуда не ходи в это время. Я понимаю, что ты имеешь в виду, и не виню тебя. После того, как ты восстановишься, у меня есть о чем с тобой поговорить. Поговорим".

Гу Цзюси: "Ты можешь сказать это сейчас".

Чэнь Шаобай: "Раз так, я буду говорить за него. Хотя я не являюсь жительницей Дакси, я также знаю много вещей о Дакси. Например, вы - женщина императора Дакси Чэнь Унуо. Я понимаю... твой человек определенно собирается убить Аньчжэна, конечно, ты это знаешь, верно? Аньчжэн спас тебя, но в будущем ты будешь стоять на стороне своего человека и захочешь убить Аньчжэна, верно? "

Ань Чжэн махнул рукой: "Я не говорю об этом, это не имеет ко мне никакого отношения... Я хочу задать тебе вопрос".

Гу Цзюси опустил голову, его голос дрогнул и спросил: "Ты... что ты хочешь спросить?"

Ань Чжэн сел прямо и серьезно сказал: "У меня нет права помогать другим принимать решения, равно как и позволять другим принимать их идеи. Но есть вопрос, тебе не нужно отвечать мне, думай сам. Вы можете жить настоящим. Вы думаете, что, возможно, больше всех благодарен Чэнь Унуо, но я думаю, что это ваша мать. Вы также можете чувствовать, что вы - жертва большой ситуации, созданной Чэнь Унуо. Возможно, вы уже сделали это для него, готовы умереть, но ... Вы подумали о своей матери? "

После того как Ань Чжэн закончил говорить, он встал и похлопал Чэнь Шаобай по плечу: "Пойдем".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Я не знаю, что ты думаешь, ты знаешь, что в будущем ты враг".

Ань Чжэн: "По крайней мере, не сейчас".

"Почему ты помогаешь ей?"

"Потому что я подумал о ее матери".

Чэнь Шаобай потерял дар речи и, в конце концов, только топчась, последовал за Ань Чжэном из комнаты.

Ань Чжэн вышел на улицу и присел отдохнуть. Они рассказали Чэнь Шаобай о своих впечатлениях, а затем сказали: "Снаружи все еще довольно спокойно. Главная цель Вэй Пина - испортить жизнь Дакси, а не мне, поэтому он не может потратить всю свою энергию на погоню за мной. Так что мы можем выйти и погулять. В местах, контролируемых многими большими семьями в Дакси, есть скрытые пространства. В них есть возможности. "

Чэнь Шаобай: "У тебя действительно большое сердце".

Ци Тянь: "На самом деле, в сказочном дворце повсюду есть скрытые пространства, в этом и заключается главный смысл сказочного дворца. То, что ты видишь на поверхности, гораздо менее ценно, чем то, что ты прячешь".

Чэнь Шаобай: "Мне все равно, если ты хочешь выйти, просто иди".

Ань Чжэн: "У меня все еще есть маска, которую мне дала Чжун Цзюгэ. Когда она поправится, мы пойдем. Немного жаль покидать Сянган, ничего не добившись. Для нас будет хорошо, если мы получим большую прибыль".

Трое некоторое время обсуждали, а затем стали тренироваться по отдельности. Прождав несколько часов, Гу Цзюси вышла из дома, лицо ее успокоилось. Она прошла перед Аньчжэн, внезапно опустилась на колени и постучала себя по голове, затем развернулась и ушла, не сказав ни слова.

Чэнь Шаобай: "Черт... что за **** белоглазая волчица!"

Ань Чжэн одернул Чэнь Шаобай: "Мы все уже сказали, что нам делать. У нее есть свой собственный выбор. Раз уж она ушла, пойдемте. Брат Обезьяна, ты знаешь, где веселее всего?"

Ци Тянь присел на корточки и засмеялся: "Ты должен спросить меня о чем-то другом, я не знаю, но ты должен спросить меня, где самое веселое в этом сказочном дворце, тогда ты спросишь правильного человека. Самое веселое место, Мо Это слишком много, чтобы выбрать звездный дом Зилуо. У этого парня вообще нет ни капли сознания императора фей. Он либо весь день думает о странных вещах, либо любит себя и лепит скульптуры. Много всего интересного.

Конечно, Вайолет не позволит выбросить любимые вещи, поэтому Башня для сбора звезд всегда выглядела как пустое здание, но скрытое пространство внутри - это сокровище. "

Ань Чжэн: "Не говори раньше времени".

"Бесполезно говорить".

Ци Тянь пожал плечами: "Невидимо выбрать звездную башню".

Ань Чжэн: "Что ты имеешь в виду".

"Фиалка - самый веселый человек".

Как только Ци Тянь закончил это предложение, Чэнь Шаобай продолжил: "Ты сказал, что Зилуо - самый веселый человек, то есть ты это сказал. Если ты напишешь это, то я должна спросить у тебя это веселое и забавное слово. Сколько? "

Ци Тянь замер на мгновение, а затем выругался: "Грязно!"

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Это то, что ты сказал, все дело во мне".

"Выщипывание Звездной Башни невидимо, и никто не знает, где Цзы Луо прячет ее. Но сам Цзы Ло сказал, что Синь Синь Лу всегда была в его дворце, и только близкие ему люди могут ее видеть."

Ань Чжэн: "Я не думаю, что я - судьба".

Чэнь Шаобай встала и пошла: "Иди гуляй, тебя нет, его нет, а я есть!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2187654>